

УДК 911.37 (470.621)
ББК 26.8 (2Рос.Ады)
Т 81

Тугуз Ф.В.

Кандидат географических наук, доцент кафедры географии факультета естествознания Адыгейского государственного университета, Майкоп, тел. (8772) 59-39-36, e-mail: tlfa@mail.ru

Историко-географическое изучение расселения (на примере территории Адыгеи) (Рецензирована)

***Аннотация.** Рассматриваются принципы и методы описания и картографирования эволюции расселения на территории современной Адыгеи с конца Кавказской войны до наших дней (2-я половина XIX-XX вв.). Приводятся примеры типологии поселений и их систем, определяющие логику историко-географического изучения расселения, а также список карт, которые могут быть основой разделов «Население и населенные пункты» научно-справочных атласов различного назначения.*

***Ключевые слова:** расселение, эволюция, демография, картографирование, типология поселений, населенные пункты, низовые системы расселения, историко-географическое изучение.*

Tuguz F.V.

Candidate of Geography, Associate Professor of Geography Department of Natural Science Faculty, Adyghe State University, Maikop, ph. (8772) 59-39-36, e-mail: tlfa@mail.ru

Historical and geographical investigation of settling (Adyghea Republic case study)

***Abstract.** The paper discusses the principles and methods of the description and mapping of evolution of settling in the territory of modern Adyghea since the end of the Caucasus War up to now (the 2nd half of the 19th-20th centuries). Examples are given of typology of settlements and their systems defining logic of historical and geographical investigation of settling, as well as the list of maps which can be a basis of the sections related to the population and settlements in scientific atlases intended for different purposes.*

***Keywords:** settling, evolution, demography, mapping, typology of settlements, settlements, local systems of settling, historical and geographical study.*

Актуальность проблемы. Можно не пытаться анализировать десятки причин, которые являются достаточным основанием для проведения историко-социально-географических исследований, а ограничиться только тем, что со временем «заглядывание» в историю становится все более актуальным. Желание найти основополагающие причины современных ошибок в тактике и стратегии мероприятий по выводу регионов на траекторию устойчивого развития все чаще заставляет обращаться к прошлому, но сравнительно недавнему опыту, полученному в условиях, чем-то похожих на современные.

К сожалению, авторов, профессионально занимающихся проблемами социально-исторической география, в нашей стране не так уж много. Прежде всего необходимо отметить научные труды таких авторов, как В.В. Покшишевский [1], С.А. Ковалев [2], В.Н. Стрелецкий [3], А.И. Алексеев [4], Л.А. Кранц [5], Д.Н. Лухманов [6].

Из работ последних лет по исторической социально-экономической географии следует особо отметить изданную в 2001 г. коллективную монографию «Город и деревня Европейской России – сто лет перемен» [7].

Состояние историко-географических работ по горным регионам Северного Кавказа в целом отражает общую ситуацию в России. Так, был опубликован ряд работ посвященных отдельным аспектам истории заселения территории [8, 9], а также комплексных работ по географии населения, в которых историческая часть является одной из важнейших составляющих [10]. Но к сожалению, до сих пор нет ни одного произведения, которое можно было бы назвать историко-географическим атласом населения региона.

Нами разработана и составлена серия взаимосвязанных карт, с различных сторон

освещающих эволюцию расселения на территории современной Адыгеи за период с конца Кавказской войны до наших дней. Конец Кавказской войны совпадает по времени с началом проведения крестьянской реформы (1860-1865 гг.). Прямые и косвенные последствия этого совпадения прослеживаются до сих пор. Они представляют собой картографически почти неопианную часть истории одного из интереснейших регионов России. Причиной разработки серии карт эволюции расселения на территории современной Адыгеи было желание восполнить заметный пробел в тематике географических исследований Северного Кавказа «наведением мостов» между историками и географами.

Данная работа может послужить примером типового историко-географического исследования, хотя и проведенного на примере только одного из равнинно-горных регионов Северного Кавказа. В частности же, некоторые из использованных в ней методов могут быть рекомендованы и для анализа расселения в других регионах.

Материалы и методы исследования

Работа базируется на понятиях, методах и подходах классической социально-экономической и теоретической географии. На формирование научных взглядов автора на изучаемый объект и предмет большое влияние оказали работы А.И. Алексеева, В.В. Воробьева, Д.Н. Замятина, С.А. Ковалева, Г.М. Лаппо, Е.Е. Лейзеровича, Д.Н. Лухманова, В.В. Покшишевского, Ю.Г. Саушкина, В.П. Семенова-Тян-Шанского, В.Н. Стрелецкого. Наиболее полезными для разработки методов историко-географического изучения расселения были работы следующих авторов: В.С. Белозерова, О.А. Евтеева, В.К. Гарданова, Н.Т. Гишева, Т.Г. Туовой [11], О.Б. Глезер, Л.А. Кранца, В.Г. Крючкова, М.В. Покровского, П.М. Поляна, Л.И. Попковой, Н.В. Солдатовой.

В работе применяются статистический, картографический и сравнительно-географический методы.

Результаты исследования и их обсуждение

Первый шаг в изучении истории расселения – периодизация [12]. Опыт периодизации истории расселения в горных регионах Северного Кавказа показывает, что достаточно достоверная статистика, сопоставимая с более поздними данными, имеется для некоторых ареалов аборигенного расселения в этих регионах только со времени окончания Кавказской войны, т.е. примерно с 1850-1860 гг. Полный же, практически адекватный задачам крупномасштабного историко-географического изучения всей территории региона, «набор» характеристик расселения дают итоги первой в Российской империи переписи населения 1897 г., хозяйственной переписи 1920 г. и первой Всесоюзной переписи населения 1926 г.

Этими переписными данными и определяются начальные рубежи периодизации.

Первый «выявляющийся» этап охватывает события с середины XVIII века до середины XIX века.

Второй этап – 2-я половина XIX в. – время наиболее интенсивной (особенно после реформы 1861 г.) крестьянской и казачьей колонизации, «сопровождающей» колонизацию военную.

Третий этап охватывает первую четверть XX века. В этот период имели место два очень важных процесса.

Один из них – это массовое переселение крестьян из центральных и северных российских губерний на равнины и в предгорья Северного Кавказа; одновременно на Кавказе активно велось промышленное и транспортное строительство, давшее жизнь очень многим новым поселениям, но пополнившее и изменившее состав населения ряда прежних населенных пунктов.

Другой процесс – влияние последствий первой мировой и гражданской войн на изменение численности и состава населения Северного Кавказа (особенно – социального,

возрастного и семейного), а также на качество и количество местных трудовых ресурсов.

Главным результатом этих процессов (мы говорим только о тех тенденциях, которые в эти годы начали и потом десятилетиями продолжали сказываться на эволюции расселения) стала все увеличивающаяся дифференциация в способности к выживанию у поселений «коренного» и «пришлого» населения.

Четвертый этап охватывает время с середины 1920-х до начала 1940-х годов (условно – от Всесоюзной переписи населения 1926 г. до начала Великой Отечественной войны). Это период, насыщенный событиями, повлиявшими на изменения в сети поселений, динамику их людности и качественные сдвиги в составе населения. Главными из этих событий были массовая коллективизация и создание совхозов. Последние возникли с начала 30-х годов главным образом на базе пустующих земель и поселений; иногда строились и новые поселки при фермах, машинно-тракторных станциях и т.д. Одновременно была начата кампания укрупнения колхозов. Следствием этих мероприятий еще до Великой отечественной войны 1941-1945 гг. стали два взаимосвязанных процесса: концентрация населения и поляризация расселения.

К *пятому* этапу нами отнесены годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и первое послевоенное пятнадцатилетие (из-за отсутствия других источников информации «рубежом поневоле является перепись населения 1959 г.»). В регионах, оказавшихся театром военных действий, война вызвала заметные изменения в расселении. На территории Адыгеи эти изменения отразились главным образом не на сети поселений, а на качестве их населения. Сеть поселений изменилась мало, но сократилось число бывших крестьянских хуторов и малолюдных поселков, потерявших все или почти все мужское население. Усилилась концентрация населения, особенно – трудоспособного, в сравнительно крупных поселениях, в пригородах, в зоне непосредственного влияния Краснодара. Заметнее стала роль географического положения ареалов расселения – их «периферийность» и «центральность», хотя даже в эти, вероятно самые трудные для региона годы, доступность важнейших социальных и экономических центров почти для всех жителей региона оставалась достаточно высокой.

Емкость территории для расширения ареала расселения была практически исчерпана еще в 1920-1930-е годы. Все изменения последующих лет, за исключением появления в Адыгее единичных небольших несельскохозяйственных поселений, обслуживающих близлежащую округу, шли за счет эволюции качества населения и приводили к появлению все более и структурно, и территориально устойчивых соотношений в многомерной системе «функции поселения – его географическое положение – его людность – состав его населения». Фундаментом такой многомерной системы служили «три кита»: генезис поселений, его топографическое положение, его планировочная форма.

К *шестому* этапу отнесено последнее сорокалетие XX в. (1960-2000 гг.). Это период, во время которого не происходило «революционной» перестройки расселения: шла его постепенная, естественная эволюция, основным итогом которой стала заметная концентрация населения в наиболее удачно расположенных поселениях. Среди событий послевоенного времени выделяется затопление части Теучежского района в 1974-1976 гг. в связи со строительством водохранилища, существенно повлиявшего на сеть поселений. В результате затопления территории тринадцать поселений были снесены полностью, а их население расселено в другие населенные пункты. Между 1960-м и 1970-м годами было ликвидировано множество однодворных железнодорожных поселений (в основном – домов путевых обходчиков), а списки постоянных поселений, по данным проведенного после 1959 г. их переучета, уменьшились на 80 названий. По нашим данным 20 поселений было действительно ликвидировано и около 60 объединено с другими. Сопоставимые списки сельских населенных пунктов дают нам на начало 1970 г. 280 поселений, на начало 1979 г. – 240, на 1989 г. – 223 и на начало 2002 г. – 224

поселения*.

Учитывая такие особенности эволюции расселения, можно рассчитывать на то, что карты, передающие ее географические и структурные особенности, будут достаточно выразительными. Для этого необходимо целенаправленное использование имеющихся статистических и картографических материалов, интерпретация которых позволит выявить не только «внешние» признаки эволюции, но и основные ее причины, выделить ведущие факторы изменения сети и состава поселений как по периодам, так и по основным ареалам расселения.

Источники информации об эволюции расселения. По «географической полноте» их можно разделить на несколько групп. Это информационные материалы, в которых:

- сведения имеются только по отдельным категориям поселений (например, только по крупным, только по аулам, только по местным центрам и т.п.);
- имеются сведения по всем поселениям, существовавшим на момент учета;
- сведения есть по низовым системам расселения (выделяется «отдельной строкой» поселение – центр системы);
- сведения не более «дробные» чем по административно-районным системам расселения (выделяется районный центр);
- есть только сводные данные по административному району в целом (центр района, если это не город, не выделяется).

В большинстве этих групп выделяются подгруппы по структурной полноте характеристик:

- полная, в соответствии с принятыми на момент составления статистической отчетности правилами, характеристика рассматриваемой стороны расселения;
- характеристика по нескольким, обычно наиболее существенным параметрам;
- характеристика по одному-двум параметрам;
- только качественная характеристика.

Полнота и территориальная дробность имеющейся информации сильно варьируют, а даты, на которые имеется наиболее полная информация (даты переписей населения), далеко не всегда по времени совпадают с событиями, вызвавшими изменения характера эволюции расселения.

Полные списки населенных пунктов на территории современной Адыгеи даются итоговыми материалами всех переписей населения – от 1897 г. до 1989 г. Эти данные дополняются списками населенных пунктов, ведущимися в сельских округах. В таких списках, как минимум, приводится численность населения, почти всегда – видовое название поселений (аул, станица, хутор, поселок и т.п.), реже – число домохозяйств, иногда – преобладающая национальность проживающих в них жителей и производственный тип поселения. Списки поселений в итоговых материалах переписей 1897, 1926, 1939, 1959 годов включают кроме постоянных поселений и некоторые сезонно-обитаемые (плантации, кошары, фермы и т.п.). Списки поселений в материалах переписей 1970, 1979, и 1989 годов и данные межпереписного текущего учета поселений сезоннообитаемые пункты не включают.

Массовые переименования, изменения границ низовых административно-территориальных систем поселений и просто небрежность составителей списков (попадают поселения-«фантомы» то появляющиеся, то исчезающие в списках поселений, составленных на соседние даты) иногда настолько усложняют работу по сопоставлению списков, что без картографической «поддержки» она становится почти невыполнимой.

В случае с Адыгеей нашлись: карта Кубанской области и близких к ней черно-

* Сокращение числа сельских населенных пунктов произошло в основном за счет ликвидации, объединения и присоединения мелких населенных пунктов к крупным и средним и за счет преобразования сельских пунктов в городские и слияния с горпоселениями.

морских губерний и части Сухумского округа на начало XX в. (масштаб 1:420000), составленная на основе топографических карт Генштаба, карта Краснодарского края на конец 1940-х годов (масштаб 1:400000 [13]) и так называемая «Топографическая карта Краснодарского края» (массовое справочное издание) масштаба 1: 200000, вполне удовлетворяющая целям исследования расселения почти по всем параметрам (кроме передачи планировочных форм поселений, значительно огрубленных и, порой, заметно искаженных).

Использование всех этих материалов хотя и не позволило составить карты сети поселений, реконструированной на каждую из выбранных «знаковых» дат (1926 г., 1939 г., 1959 г., 1979 г., 2002 г.), дало возможность определить для всех поселений современной сети их ретроспективную людность, рассчитать темпы ее изменения за межпереписные периоды, а в границах низовых систем расселения (где можно обойтись без конкретной привязки неопознанных мест размещения поселений) определить типы структур расселения.

Генетическая типология поселений Адыгеи. Материалы переписей 1897 и 1926 годов, «Кавказский календарь на 1899 г.» и значительное количество работ историков позволили разработать *генетическую* типологию всех поселений современной Адыгеи. Окончательно принятый вариант типологии приведен ниже.

Видно, что «набор» генетических типов хорошо отражает особенности русской военной колонизации и ее последствия – в том числе и разнообразные формы крестьянского переселенческого заселения как арендованной или приобретенной у коренного и старожильского населения земли, так и освоения ее пустовавших участков. Населенные пункты, возникшие в советское время, немногочисленны и нигде, кроме пригородной зоны Майкопа и группы турбаз в горах, не определяют типы и формы расселения (кроме нескольких черкесских аулов), возникшие и эволюционировавшие в результате внутрорегиональных миграций, что существенно для понимания и демонстрации некоторых сторон ментальности и динамики их населения.

Генетические типы поселений Адыгеи

Черкесские аулы: а) основанные как родовые поселения на землях традиционного расселения адыгов в XVIII-XIX вв; б) возникшие в результате вынужденного переселения адыгов в ходе и после Кавказской войны (1850-1920 гг.).

Военные и военно-крестьянские поселения, основанные в ходе колонизации Северного Кавказа в середине XIX века.

Казачьи станицы: а) основанные в период массового переселения территории, ранее населенной адыгами (1860-1870 гг.); б) основанные при расширении казачьего и крестьянского расселения на ранее малоосвоенных землях (1865-1915 гг.).

Хутора: а) основанные на аульных и станичных землях до 1900 г.; б) основанные преимущественно на свободных землях после 1900 г.

Поселки: а) возникшие как крестьянские переселенческие поселения в конце XIX – начале XX вв. (до начала массовой коллективизации); б) возникшие в связи со строительством колхозов и совхозов в середине XX в.; в) основанные как дачные и садоводческие поселения во второй половине XX в.

Поселения, возникшие в связи с транспортным, промышленным и лесохозяйственным строительством.

Поселки рекреационных учреждений.

Кроме того пришлось выделить в отдельный подтип около двадцати хуторов и поселков, время и причины появления которых установлены весьма приблизительно. Скорее всего это переселенческие поселения, возникшие в 20-40 годы XX века.

С генезисом поселений и ареалов расселения (особенно – «организованных» ареалов – то есть низовых систем расселения) тесно связаны еще две характеристики насе-

ленных пунктов – их **топографическое положение и планировочные формы** [13-15].

В книге С.А. Ковалева «Сельское расселение» [16] говорится о желательности и продуктивности выявления и описания **топографического положения** селений («типов расположения на местности»), о предыстории этого вопроса и приводится краткая, но очень емкая сводка всех наиболее характерных типов, которая и послужила основой для принятой нами типологии, привязанной к конкретным условиям территории Адыгеи.

Топографическое положение поселений Адыгеи

Равнинные и предгорные поселения.

Береговые (прибрежные) на озерах и водохранилищах: а) на берегах проточных водоемов; б) на берегах непроточных водоемов.

Приречные: а) вблизи русел и в поймах основных рек; б) на берегах малых рек и временных (сезонных) водотоков; в) на склонах террас речных долин; г) на заболоченных, часто затопляемых территориях.

На водоразделах.

Низко- и среднегорные поселения: а) в горных котловинах; б) в долинах горных рек; в) на горных склонах.

Типы топографического положения каждого поселения современной сети расселения Адыгеи определялись по топографической карте масштаба 1:200000, уточнялись по крупномасштабным топографическим картам, планам землепользований и по ландшафтным картам при консультации ландшафтоведов. В некоторых случаях излишняя генерализация изображений поселений на картах и планах и отсутствие непосредственных (личных) наблюдений сделали отнесение поселений к тому или иному типу довольно условным. Больше всего это относится к поселениям, расположенным на берегах малых рек и на горных склонах.

Сопоставление генезиса поселений, их положения на местности, изменений численности и состава их населения дает весьма интересные основания для анализа некоторых причинно-следственных связей в эволюции расселения.

Планировочные формы. Третьей стороной в параметрах «время-место-форма» является тип планировочной формы поселения. Насколько авторам известно, до сих пор отечественными географами была составлена только одна карта, на которой показаны типы планировки всех населенных пунктов конкретного региона. Это карта «Планировочные формы населенных пунктов» в Атласе Алтайского края [17], на которой каждое из почти трех тысяч поселений (столько их было в крае на начало 70-х годов) отнесено к одному из десяти типов, выявленным по особенностям его планировочной формы (дополнительной характеристикой является людность поселений).

Определение типов планировочных форм поселений Адыгеи базировалось на схеме С.А. Ковалева и легенде карты Алтайского края, модифицированных для условий конкретной территории. Основной инструментарий – крупномасштабные топографические карты, различные схемы (например, землеустройства) и выборочные личные наблюдения. Из использованных карт наибольшую пользу принесла топографическая карта масштаба 1:100000, изданная в 70-х годах.

Планировочные формы поселений Адыгеи

Роевые: а) отдельные жилые постройки; б) роевые (неупорядоченные); в) смешанные роево-уличные.

Рядовые (уличные).

Одно и двух рядовые: а) линейные; б) разветвленные.

Многорядовые: а) линейные; б) разветвленные.

Смешанные рядово-квартальные: а) регулярные; б) нерегулярные.

Квартальные: а) регулярные; б) нерегулярные.

Отметим, что безусловная, видная «на глаз», связь между генезисом, топографическим положением и планировкой поселений определяет желательность, актуальность и практическую и методическую значимость проведения крупномасштабного исследования взаимосвязей между социально-географическими типами населения, типами и формами застройки поселений (включая и типы построек) и типами и формами землепользования (а в настоящее время и до 1926 г. – и землевладения).

Возможность характеристики демографических факторов, влияющих на эволюцию расселения. Итоговые материалы переписей населения позволяют (и то не всегда) судить только о двух, и при этом очень обобщенных, характеристиках населения каждого населенного пункта: о преобладающей национальности его жителей и о среднем размере домохозяйства. Последняя характеристика содержится и в ведшихся до середины 1990-х годов отчетах сельских советов, где к стандартной форме учета половозрастного состава населения (9-С) прилагался список населенных пунктов с указанием числа домохозяйств и жителей в каждом из них.

Таким образом, для достоверного суждения о территориальных и структурных особенностях населения и об эволюции этих особенностей за продолжительный период в распоряжении исследователя остаются только две возможности:

1. Основываясь на итогах переписей, оценивать те показатели состава населения, которые влияют на динамику расселения (миграции, национальный состав, семейный состав, некоторые особенности возрастного состава) в том территориальном «разрезе», в котором их представляет перепись (т.е. по городским поселениям и сельской местности административных районов в целом).

2. Пытаться среди различных архивных материалов найти хотя бы выборочные данные о динамике состава населения по отдельным поселениям и их первичным системам. Используя эти данные как «ключи» и применяя, по-возможности, обоснованную территориальную и структурную экстраполяцию, можно распространить полученные данные на соседние поселения и территории-аналоги.

Интерпретация: генерализованные оценки эволюции расселения. Такие генерализованные оценки могут быть представлены и как типология некоторых сторон эволюции расселения, и как типология факторов, влияющих на эту эволюцию, и как районирование расселения (по типам поселений; по периоду наиболее заметного проявления отдельных факторов и их сочетаний; по многолетним результатам эволюции расселения).

Имеющиеся в распоряжении материалы позволяют рассмотреть следующие стороны эволюции расселения.

На основе сетки низового административно-территориального деления (АТД):

– оценить влияние изменений АТД на географическое положение отдельных поселений в низовых системах расселения;

– по изменениям количества и состава поселений оценить эволюцию густоты и структур расселения в его низовых системах;

– по характеру кривых, соединяющих значения темпов изменения численности населения по периодам, судить о типах этих изменений (как правило, отдельно о типах изменений, характерных для всей системы, для ее центральных поселений, для ее «рядовых» поселений);

– оценить изменение концентрации населения в центральных поселениях низовых систем расселения;

– рассмотреть изменение доступности основных социально-культурных учреждений для населения всей системы, ее центра и «рядовых» поселений;

– выявить основные факторы, повлиявшие на эволюцию каждой из низовых систем расселения, и периоды наиболее интенсивного и результативного влияния того или иного фактора;

– рассчитать значение каждой из низовых систем расселения в заселенности региона в различные исторические периоды и, как результат, определить время (период) максимальной населенности каждой системы расселения;

– классифицировать наиболее характерные варианты изменения сети поселений в формальных (административных) и не формальных (например, природных) ареалах расселения.

На основе поселенных карт возможно районирование по характерным сочетаниям поселений:

- различных генетических типов;
- различного топографического положения;
- различных планировочных форм;
- различных причин и форм эволюции расселения;
- различных темпов и «знаков» изменения численности населения.

И, как обобщение, возможно и желательно районирование по различным типам эволюции расселения – по каждому периоду и итоговое, за весь изучаемый срок.

Все изложенное выше явилось основанием для составления типового списка *сюжетов карт эволюции расселения* в горных регионах Северного Кавказа. Этот список можно рассматривать как реферат программы серии историко-географических карт эволюции расселения на территории Адыгеи (2-я половина XIX-XX вв.).

Сюжеты карт эволюции расселения

Изменение показателей ведущих характеристик населения

- численность населения;
- плотность населения;
- изменение сети поселений и их людности;
- сальдо естественного движения;
- сальдо миграции;
- соотношение внутренних и внешних миграций;
- роль естественного и миграционного движения в изменении численности населения.

Эволюция состава населения

- этнический состав;
- возрастной состав;
- семейный состав.

Эволюция расселения

Административная и хозяйственная организация территории

- изменение административных границ и системы местных центров;
- густота расселения в его низовых системах;
- доступность местных центров для населения низовых систем расселения.

Типы поселений и расселения

- социально-культурные центры;
- хозяйственные центры и низовые хозяйственные типы расселения;
- генетические типы поселений;
- генетические типы низовых систем расселения;
- районирование по генезису расселения.

Формы поселений и расселения

- планировочные формы поселений;
- районирование по планировочным формам поселений;
- топографическое положение поселений;
- районирование по топографическому положению поселений.

Заселенность территории

- изменения заселенности территории;

- ведущие факторы изменения заселенности;
- районирование по периодам наибольшей выраженности влияния отдельных факторов на эволюцию расселения;
- районирование по сочетаниям основных факторов, определяющих общую эволюцию расселения.

Картографирование эволюции расселения в Адыгее – ключ к картографированию других регионов Северного Кавказа. Основные особенности приведенного выше списка (этот список нельзя рассматривать как окончательный – в процессе обработки материалов он меняется) таковы:

- набор карт ограничен возможностями уже собранных, обработанных и оцененных на «профпригодность» материалов;
- этот набор достаточно репрезентативен – он освещает все основные стороны эволюции расселения;
- этот набор карт обладает высокой универсальностью: материалы такого рода имеются или могут быть у всех исследователей истории расселения в горных регионах Северного Кавказа. Некоторая «нестандартность» истории отдельных регионов в целом мало повлияет на список карт, и даже приведенные выше легенды таких карт, как генетическая, топографического положения, планировочных форм можно рассматривать как достаточно универсальные для всей равнинно-предгорно-горной зоны Северного Кавказа.

Дополнение списка местными вариантами планировки поселений и их топографического положения потребует при крупномасштабном изучении форм и типов расселения на территории Дагестана, Чечни, в меньшей степени – других регионов Северного Кавказа. Безусловно, появится необходимость детализации в определениях характера застройки и положения на местности в горных частях регионов, будет необходима детализация, учитывающая разнообразие и многообразие традиций постройки и размещения жилых домов. Наиболее вероятной модификацией генетической типологии, принятой для карты Адыгеи, в случае составления аналогичных карт других регионов Северного Кавказа, будет введение и в периодизацию, и в легенду карты событий, отражающих результаты вынужденных переселений и, по-возможности, не только в связи с внешними миграциями (включая и насильственное выселение), но и с внутренними (особенно, по различному стимулируемое переселение с гор на плоскость).

Выводы

Методику картографирования эволюции расселения в Адыгее можно использовать и при картографировании других регионов. Такую возможность обеспечивают следующие свойства предлагаемой системы карт:

- репрезентативность – карты освещают основные стороны эволюции расселения;
- возможность разработки – карты опираются на доступные и оцененные на «профпригодность» материалы;
- универсальность – материалы такого рода могут использоваться исследователями разных регионов расселения.

К сожалению, карты до сих пор не стали ни привычным и понятным по сфере его применения инструментом управления территорией, ни даже популярным справочным материалом. Поэтому, разрабатывая программу серии карт эволюции расселения и принципы использования некоторых карт этой серии, мы исходили из того, что как содержание карт, так и способы отображения на них рассматриваемого явления должны служить одновременно и популярно-краеведческому, и научно-информационному образованию. «Аудитория» тех, кому может быть нужно такое образование, достаточно многообразна по составу и велика по численности: от школьников старших классов до руководителей территориальных подразделений всех рангов.

Примечания:

1. Покшишевский В.В. Заселение Сибири. Иркутск, 1951. 280 с.
2. Ковалев С.А. Сельское расселение. М.: Изд-во МГУ, 1963. 372 с.
3. Стрелецкий В.Н. На стыке наук: историческая география в ее отношении к истории и географии // Вест. ист. географии. М., 1999. № 1. С. 3-8.
4. Алексеев А.И. Многоликая деревня. М.: Мысль, 1990. 268 с.
5. Кранц Л.А. Сельские центры: из прошлого в будущее // Вопросы географии. Сб. 132. М.: Мысль, 1989. С. 103-111.
6. Лухманов Д.Н. Генезис и динамика расселения (опыт историко-географического изучения этапов формирования) // Изв. АН СССР. Сер. География. 1991. № 5. С. 80-87.
7. Город и деревня Европейской России: сто лет перемен / под ред. Т. Нефедова, П. Полян, А. Трейвиш. М.: ОГИ, 2001. 560 с.
8. Бадов А.Д. Формирование, развитие и функционирование расселения в Северной Осетии. Владикавказ: СОГУ, 1993. 173 с.
9. Багаева Н.Э. Роль вынужденных миграций в эволюции заселения территории Северной Осетии. Владикавказ, 2003. 132 с.
10. Лухманов Д.Н. Географическое изучение сельского расселения для оценки экологической ситуации // Вестник Северо-Осетинского отдела РГО. 1999. № 7. С. 40-44.
11. Туова Т.Г. Стратиграфический анализ ойконимов Республики Адыгея // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Естественно-математические и технические науки. 2013. Вып. 4 (125). С. 82-87. URL: <http://vestnik.adugnet.ru>
12. Тлехурай Ф.В. Эволюция расселения на территории Адыгеи в XX веке. Майкоп: Изд-во АГУ, 2007. 156 с.
13. Тугуз Ф.В. Характеристика расположения поселений на территории Адыгеи // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Естественно-математические и технические науки. 2011. Вып. 4 (91). С. 89-94. URL: <http://vestnik.adugnet.ru>
14. Тугуз Ф.В. Формы расселения на территории Адыгеи // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Естественно-математические и технические науки. 2011. Вып. 3 (86). С. 32-40. URL: <http://vestnik.adugnet.ru>
15. Тугуз Ф.В. Структурная эволюция сети поселений на территории Адыгеи // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Естественно-математические и технические науки. 2011. Вып. 1 (76). С. 105-111. URL: <http://vestnik.adugnet.ru>
16. Ковалев С.А. Географическое изучение сельского расселения. М.: Изд-во МГУ, 1960. 340 с.
17. Атлас Алтайского края. Т. II. ГУГК. М.; Барнаул, 1980. С. 14-36; 162; 163-174.

References:

1. Pokshishevskiy V.V. The settlement of Siberia. Irkutsk, 1951. 280 pp.
2. Kovalev S.A. Rural settling. M.: MSU Publishing House, 1963. 372 pp.
3. Streletskiy V.N. Cross-disciplinary sciences: historical geography in its relation to history and geography // Bulletin of hist. geography. M., 1999. No. 1. P. 3-8.
4. Alekseev A.I. Diverse village. M.: Mysl, 1990. 268 pp.
5. Krants L.A. Rural centers: from the past to the future // Geography problems. Coll. 132. M.: Mysl, 1989. P. 103-111.
6. Lukhmanov D.N. Genesis and dynamics of settling (experience of historical and geographical study of formation stages) // News of the USSR AS. Ser. Geography. 1991. No. 5. P. 80-87.
7. A city and a village of the European Russia: hundred years of changes / ed. by T. Nefedov, P. Polyan, A. Treyvish. M.: OGI, 2001. 560 pp.
8. Badov A.D. Formation, development and functioning of settling in North Ossetia. Vladikavkaz: SOGU, 1993. 173 pp.
9. Bagaeva N.E. Role of the forced migrations in the evolution of settling of the territory of Northern Ossetia. Vladikavkaz, 2003. 132 pp.
10. Lukhmanov D.N. Geographical study of rural settling for the assessment of the ecological situation // Bulletin of the North Ossetian department of RGO. 1999. No. 7. P. 40-44.
11. Tuova T.G. Stratigraphic analysis of eonyms of Adyghea Republic // The Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Natural-Mathematical and Technical Sciences. 2013. Iss. 4 (125). P. 82-87. URL: <http://vestnik.adygnet.ru>
12. Tlekhuray F.V. Evolution of settling in the territory of Adyghea in the XX century. Maikop: AGU Publishing House, 2007. 156 pp.
13. Tuguz F.V. A description of settlements arrangement in the Adyghea territory // The Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Natural-Mathematical and Technical Sciences. 2011. Iss. 4 (91). P. 89-94. URL: <http://vestnik.adygnet.ru>
14. Tuguz F.V. Forms of settling in territory of Adyghea // The Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Natural-Mathematical and Technical Sciences. 2011. Iss. 3 (86). P. 32-40. URL: <http://vestnik.adygnet.ru>
15. Tuguz F.V. Structural evolution of a network of settlements in the territory of Adyghea // The Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Natural-Mathematical and Technical Sciences. 2011. Iss. 1 (76). P. 105-111. URL: <http://vestnik.adygnet.ru>
16. Kovalev S.A. Geographical study of rural settling. M.: MSU Publishing House, 1960. 340 pp.
17. Atlas of Altai Krai. Vol. II. GUGK. M.; Barnaul, 1980. P. 14-36; 162; 163-174.